

На данной лодке погиб наш земляк- турбинист матрос Сенотрусов Сергей Иванович из с. Байхор. Красночичкойский клуб военных моряков просит всех, кому что- либо известно из жизни Сергея сообщить в клуб по т. 8914-439-54-89 или в редакцию. Клуб намерен возбудить ходатайство о награждении подводников К-122, в частности Сергея Сенотрусова.

«Чернобыль» мог наступить на шесть лет раньше!

Сигнал бедствия с советской атомной подлодки передали... англичане

Август 1980 года. Самый разгар холодной войны. Вся страна была в эйфории от успешного выступления наших спортсменов на московской Олимпиаде. А в это время на Тихом океане недалеко от острова Окинава экипаж атомной подлодки «К-122» изо всех сил пытался не допустить ядерной катастрофы. 14 подводников погибли. Но об их подвиге в России не знают до сих пор.

Восемь роковых минут

А начиналось все, как всегда на флоте... с очередного аврала. Атомная подводная лодка «К-122» (проект 659 Т, заводской № 143, вошла в состав ВМФ в июле 1962 года) 26-й дивизии 4-й флотилии Тихоокеанского флота после возвращения с очередной боевой вахты была отправлена на завод для ремонта. Экипаж находился в отпуске. И вдруг поступил приказ: срочно готовить корабль к выходу в море.

Собирали команду и завозили на лодку все необходимое для автономки в большой спешке. Это не могло не аукнуться.

Подлодка «К-122» ушла в море с новым командованием: командиром Сизовым и старпомом Гарусовым. Старшим на борту определили начальника штаба дивизии капитана 1-го ранга Заварухина. Лодка приступила к боевому патрулированию в районе острова Окинава, где располагалась американская военная база.

Трагедия случилась 21 августа. В этот день на боевых постах проводились тренировки по борьбе за живучесть. Представители штаба дивизии неизменно ставили экипажу «неуды». При отработке режима перевода нагрузки с турбогенератора одного борта на другой в 7-м отсеке раздался хлопок и повалил дым. Когда щит турбогенератора вскрыли, из него вырвалась струя пламени длиной пять метров! Старшина команды электриков немедленно доложил о случившемся на центральный пост и приступил к ликвидации пожара с помощью воздушно-пенного устройства. Нужно было срочно принимать экстренные меры и подавать в горящий отсек фреон, но главный командный пункт медлил. Тем временем от угарного газа погиб матрос Ерин.

Наконец, центральный пост разрешил эвакуацию личного состава 7-го отсека в смежный 8-й. На принятие этого решения ушло целых 8 (!) минут. За это время огонь успел добраться до патронов регенерации и перекинулся на солярку для аварийного дизель-генератора. Отсек был обречен! Поданный фреон уже не смог справиться с разбушевавшимся пожаром. Кроме того, по трубопроводу забора воздуха стационарной корабельной дозиметрической установки дым начал поступать в 4-й, 5-й, 6-й и 8-й отсеки.

Подвиг мичмана Белевцева

В 6-м отсеке турбинисты под командованием старшего лейтенанта Якушева как могли обеспечивали ход лодки, но вскоре он был потерян. Сработала аварийная защита реакторов, но из-за потери электропитания компенсирующая решетка осталась в промежуточном положении - возникла угроза радиоактивной опасности!

Лодка всплыла. Личный состав 8-го отсека тут же попытались эвакуировать через верхний люк на надстройку. Но безуспешно - в отсеке было избыточное давление. Самый физически крепкий матрос кувалдой колотил по затвору люка, но, надышавшись угарного газа, упал замертво.

Такие же попытки спасти людей предпринимались и в 9-м кормовом отсеке, где борьбу за жизнь возглавил мичман Виктор Белевцев.

Загазованность по всей лодке нарастала, а в отсеке, где находились 49 человек, не хватало на всех индивидуальных средств защиты органов дыхания. В кромешной тьме Белевцев при температуре в помещении около 70 градусов без защитной маски сумел открыть передние крышки торпедных аппаратов. Давление выровнялось. Но мичмана это спасти уже не могло, угарный газ сделал свое дело. После этого аварийная группа наконец открыла люк 9-го отсека и начала эвакуацию личного состава. На палубе оказались 48 человек и тела девяти погибших подводников. Пятерых еще предстояло найти.

Английский корабль

С каждой минутой положение продолжало ухудшаться: загазованными оказались все отсеки, кроме носового, использованы практически все патроны средств индивидуальной защиты, погас свет, а тут еще из-за высокой температуры вспыхнул гопкалитовый патрон в 3-м отсеке. О случившемся необходимо было доложить командованию, но сделать это из-за отсутствия электропитания не представлялось возможным. Старшина команды радиотелеграфистов мичман Ляшенко срочно спустился на нижнюю палубу 3-го отсека, чтобы извлечь переносную радиостанцию, но, надышавшись угарного газа, потерял сознание.

Старший лейтенант Калиниченко и мичман Иванов обнаружили своего товарища и с огромным трудом перетащили его в

1-й отсек. Оттуда на канатах для загрузки торпед старшину подняли на верхнюю палубу, где корабельному доктору Королькову ценой невероятных усилий удалось спасти ему жизнь.

С терпящей бедствие советской подлодки начали стрелять в воздух сигнальными ракетами. Вскоре к ней подошел английский газовоз «Гарри». Англичане доставили на атомоход питьевую воду, продукты и медикаменты. На «Гарри» поднялась группа наших офицеров, которые с борта английского судна отправили в адрес советского посольства в Великобритании сообщение о случившемся, оттуда его переслали в Москву и Владивосток.

Посчитав свою миссию выполненной, англичане удалились, не забыв сообщить координаты советской подводной лодки американцам и японцам.

Экипажу раздали оружие

Пожар на корабле между тем продолжался. Перед моряками стояли две главные задачи: сохранить саму лодку и привести в безопасное состояние ядерные установки. После некоторых раздумий решили заглушить реактор вручную. Чтобы это сделать, необходимо было открутить 12 мощных гаек и поднять крышку весом в сотни килограммов. Личному составу первого дивизиона с огромным трудом удалось справиться с поставленной задачей. Тихоокеанский «Чернобыль» не состоялся!

С рассветом в небе появились японские и американские вертолеты и самолеты. Возникла угроза захвата лодки! Старший на борту капитан 1-го ранга Заварухин отдал приказ - вооружить команду табельным оружием.

К счастью, через девять часов после передачи радиосообщения к месту аварии подошло учебное судно «Меридиан», на котором проходили практику курсанты Владивостокского мореходного училища им. Невельского. На его борт были переданы тела девяти погибших подводников, а также пересажена большая часть экипажа.

Нелепая гибель матросов

Из оставшихся моряков сколотили две поисково-спасательные партии. При обследовании 8-го и 9-го отсеков между торпедными стеллажами было обнаружено тело матроса с запасным регенеративным патроном к противогазу «ИП-46» в руках. Как оказалось, патрон не подходил к противогазу - в спешке при подготовке лодки к выходу в море на нее были загружены запасные патроны не той модификации. А в одной из кают нашли тела еще трех матросов, погибших из-за нехватки индивидуальных средств защиты.

На третьи сутки к месту трагедии подошла плавбаза «Бородино» с резервным экипажем и специалистами судоремонтного завода. Лодку взяли на буксир и благополучно доставили к родным берегам.

Вину свалили на экипаж

Начался «разбор полетов». Всю вину за случившееся взвалили на экипаж. Многих офицеров, включая командира лодки и тех, кто мужественно боролся за живучесть атомохода, сняли с должностей. И только семье мичмана Виктора Белевцева в скромной обстановке был вручен орден Красной Звезды, что, впрочем, не освободило вдову от целого года мытарств по кабинетам чинуш с просьбой заменить формулировку «умер от удушья» на «погиб при исполнении служебных обязанностей».

После похорон погибших моряков особист капитан-лейтенант Окольников, бывший на лодке в злополучном походе, собирался с женой в отпуск в Подмоскowie. Утром супруга нашла холодное тело мужа в постели - не выдержало сердце. Это была пятнадцатая утрата.

Между тем новый командир БЧ-5 лодки «К-122» капитан 3-го ранга Валентин Шницер не согласился с выводами комиссии, свалившей всю вину на экипаж, а начал методично и скрупулезно докапываться до истины. Он доложил командованию свою версию причин происшедшей аварии, которую потом подтвердила повторно назначенная авторитетная комиссия. Она пришла к выводу, что причиной пожара на атомоходе явились конструктивные недостатки, присущие всем лодкам данного проекта. Это означало, что целую дивизию атомоходов надо было ставить на прикол! Решили, что проще будет... слишком умного механика снять с должности и исключить из рядов КПСС. Так и поступили.

Уроков не извлекли

К сожалению, трагедия на «К-122» не стала предметом изучения на флоте. И в начале октября 1986 года (спустя всего пять месяцев после Чернобыля) при аналогичных обстоятельствах северо-восточнее Бермудских островов у побережья США погибла атомная подводная лодка

«К-219», унеся в бездну океана матроса Сергея Преминина, который после укрощения ядерного реактора не имел физических сил выбраться из реакторного отсека (лишь в 1997 году ему посмертно было присвоено звание Героя России). А в 1989 году Северный флот потерял еще и лодку «К-278». Но к экипажам этих атомоходов командование отнеслось намного гуманнее, чем к экипажу «К-122», который смог сохранить корабль.

**Владислав Вангородский,
бывший офицер Технического управления Тихоокеанского флота**

Свидетелем тех трагических событий был председатель клуба Давыдов А.В. В составе экипажа учебного корабля «Бородино»(плавбаза подводных лодок), который возвращался из порта Кам-Рань (Социалистическая республика Вьетнам) и подошел к аварийной лодке на третьей сутки. К тому времени у аварийной лодки находилось учебное судно «Меридиан», эсминец ВМС Японии. На борт «Бородино» погрузили часть экипажа, тела погибших. Ремонтными бригадами УК «Бородино» лодку подготовили к буксировке. Затем «Бородино» взял курс на базу подводников в бухте Павловского. Именно там захоронены погибшие подводники на специально построенном мемориале.

Председатель клуба Красночикоийских военных моряков

А.В. Давыдов